

Николай Зайцев
Дмитрий Шмокин

× Δ ×

Дикие

× ▽ ×

Николай Зайцев

Дикие

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Зайцев Н.

Дикие / Н. Зайцев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Свечи в Рождество зажигают не случайно. Многие знают, что только так можно отпугнуть от своего жилища дикие души. Многие, но не все...

Я очнулся от легкого сквозняка. Открыл глаза и поспешно закрыл. Нет, этого не может быть. Вместо теплой постели из шкур в натопленной веже, я снова стоял в бескрайней снежной тундре. Один. Это легкая дремота, полусон. Сейчас пройдет. Стоит только прийти в себя.

Я медленно стал открывать глаза.

Серая мгла и больше ничего. Ветер в чарующем танце кружил миллиарды больших снежинок. Они кружились, медленно падая мне на лицо, веки, губы. Молчаливо таяли на губах, оставляя холодные капельки, словно это остатки их сердец, а ветер пел тысячами тонких голосов песню. Иногда вдруг срываясь, он взмывал, издавая тоскующий стон и снова утихал, продолжая петь свою грустную песнь. Время остановилось, замирая, и сейчас могло быть утро, неясный день или вечер.

Понятно. Началось.

Я снова жил в мире, путая реальность. Над заснеженной тундрой взошла огромная Луна. Нижняя ее дуга была зловещего красного оттенка, словно неведомый гигант-великан окунул ее край в кровь и она, стекая с нее, смазывалась багровым северным сиянием далеко, за край горизонта. Старожилы говорили, что такая Луна бывает, когда в стойбищах начинается забой оленя. Это их плач похожий на всхлипы ребенка делает ее такой пугающей. Бывалые охотники, склонив голову, уходят далеко в тундру, чтобы не слышать этих звуков. Режут оленей чаще опившееся огненной воды люди, опустившиеся на дно жизни. Которые уже не чувствуют жалости и боли, душа которых очерствела, почернев как потухший костер в холодное веже.

Редкие ледяные торосы причудливо изгибались в этом свете, принимали замысловатые формы, их тени вытягивались, закручиваясь спиралями, когтистых рук – казалось вокруг все ожило, вздыхало, поскрипывало, разминаясь от долгой спячки.

На горизонте, возможно с севера, поднялась огромная волна белого тумана, закружилась, забурлила и с невероятной скоростью двинулась ко мне, клубы вздымались, закручиваясь узлами, падали вниз расплескиваясь и растекаясь по поверхности. Все сопровождалось душевнораздирающим воем и гоготом, от которого кровь стыла в теле. От страха я зажмурил глаза и оцепенел, сквозь смеженные веки увидел, как тонкий стелющийся туман приблизился и подполз к моим ногам, начал змеиться кольцами вокруг, поднимаясь все выше, словно ощупывал меня, ища мое лицо...

Вдруг я услышал в тумане хруст наста, хриплый, утробный голос, словно кто-то говорил из глубокого колодца.

– Ча! Ча! Ча!

Говорил он понукающим тоном и слышалась дробная стукотня, как-будто сотни рыбаков постукивали костяной пешней по льду. Внезапно туман распался, ушел прочь, втягиваясь с шипением в ледяные трещины. Только часть его стеной кружилась вокруг, отделяя от остального мира. В наступившей тишине, я увидел черный недвижимый силуэт. Нарты, запряженные собаками и каюра сидевшего ко мне спиной. Красный отсвет от курящейся трубки мигнул и отбросил радужные блики на льду.

От неожиданности, я невольно сделал шаг назад. Однако воздух словно загустел за моей спиной, становясь преградой и мягко, но настойчиво подтолкнул к саням. Каюр взмахнул трубкой, рассыпая дугой красные угли. И каждый из них подмигнул мне зловещим маленьким сатанинским глазом, наполняя душу тревогой и страхом. Попытался сглотнуть, не получилось, нечем, спазм сковал мое горло, сдавив гортань цепкой хваткой невидимой руки.

– Мне бы до погоста добраться. Свезёшь? Заплутал я, – слишком хрипло произнес я и закашлялся, прочищая горло.

– Чего ж не свезти – свезу. А, что дашь? – глухо сказал каюр.

Я потрогал широкий ремень, не нашел на нем кошель и вздохнул:

– Варезки возьмешь?

– Зачем они мне? Мне они не к чему. Мои руки не мерзнут, – равнодушно сказал погонщик.

– А душу? – пошутил я.

– Умрррр...

Погонщик издал довольный утробный звук, оживился чему-то обрадовавшись, не оборачиваясь откинул облезлую оленью шкуру с нарт.

– Принимается. Садись.

«За так, значит, довезет!» – успокоился я, усаживаясь по удобнее. – «Хороший дедок. Зря беспокоился». Я улыбнулся, наполняясь благодарностью к неизвестному лапландцу – не хотелось брести по тундре, не зная куда. Как же мне повезло с такой оказией.

– Ча! – крикнул каюр.

Собаки выдохнули пар изо рта, резво рванули с места. Я чуть не задохнулся от смрада. Я слышал, что собаки во время бега, особенно те что только, что покормлены нещадно смердят, но это был не запах переваренной собачьим желудком рыбы, а самый настоящий зловонный смрад состоящий из удушающего запаха серы, гниения, затхлости и бог весть чего еще.

– Эк, братец, собаки у тебя как смердят, – поморщился я, едва находя в себе силы терпеть, – ты чем же их кормишь?

– Мясом... – выдохнул каюр, и ударил собак шестом. – Сладким.

Они недовольно рыкнули, высунув алые языки, с которых в стороны, полетела багряная, от цвета языка слюна, и побежали быстрее.

Я решил отвлечься – посмотрел вокруг. Колючие снежинки разлетались в разные в стороны от громкого лая и вскоре мы вынырнули из снежного облака пурги в совершенно чистую бескрайнюю тундру. По небу переливалось бесконечное северное сияние, похожее на бескрайнее море, с такими же внезапными приливами и отливами. Я медленно раскинул в стороны, чуть отклоняясь назад и, впуская в себя изменчивый цвет. Из такого транса не хотелось выходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.